

вым сочинениям этого жанра в Византии,⁴⁵ он не призывает своих читателей удаляться в монастыри.⁴⁶ О его авторитете в византийском обществе красноречиво говорит тот факт, что он, частное лицо (*ὄντα ἐπι ἰδιώτην*),⁴⁷ в 1353 г. был избран как один из трех кандидатов на константинопольскую патриаршую кафедру. Но из этих трех император Иоанн Кантакузин предпочел тогда Филофея, митрополита Гераклеи Фракийской.

Иоанн Кантакузин и Филофей Коккин («Красный») — вот фигуры «политического исихазма, или исихазма в политике. Значение их деятельности выходит за рамки собственно византийской истории и имеет прямое отношение к России. Победа в 1347 г. в Византии императора Иоанна VI Кантакузина открыла новый период в отношениях Константинополя и Москвы, который продолжится до 1376 г., года окончательного низложения патриарха Филофея. За это время Константинополь весьма последовательно (если учесть все политические превратности в Восточной Европе) добивается сохранения церковного единства политически раздробленной Руси, и наконец эта его политика сталкивается в 70-х годах с сопротивлением из самой Москвы, с сопротивлением московского великого князя Дмитрия Ивановича... При общей исторической важности событий переломного XIV века церковно-политической и дипломатической борьбе 70-х годов (кануна Куликовской битвы), борьбе восточноевропейского масштаба, принадлежит совершенно исключительное значение и в нашей истории, и вообще в истории Восточной Европы.

Патриарх Филофей Коккин (1353—1354, 1364—1376) — фигура интересная, яркая, заслуживающая специального изучения как историками Византии, так и России. Это хорошо образованный монах-созерцатель, один из активнейших участников исихастских споров, ученик и друг Григория Паламы, инициатор посмертной канонизации последнего как святого (1368 г.), друг и советник Иоанна Кантакузина, полемист, тонкий богослов-философ, интересный и плодovitый писатель с широким диапазоном (публицист, историк, агиограф, панегирист, литургист), поэт и политик. Он «и на ересь Акиндинову и Варлаамову подвизаясь», «и книги многи на утвержение православным написа, и словеса похвальна и каноны сложи многоразличныя».⁴⁸

Он родился где-то на рубеже XIII и XIV вв. в Фессалонике, в бедной семье. Матерью его была еврейка. За кухонную работу в доме филолога и ритора Фомы Магистра он учился у своего хозяина. Очень рано постригся в монахи; жил на Синае и на Афоне. В 1347 г. был рукоположен в митрополиты Гераклеи Фракийской. В 1353 г., как уже сказано, стал константинопольским, вселенским (*οἰκουμενικός*) патриархом.⁴⁹

⁴⁵ Н.-Г. Векк. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959, стр. 781.

⁴⁶ Ср. епископ Алексей (Добрыницын): Григорий Синаит стоит на строго монашеских позициях, Григорий Палама «не чуждался совершенно мира и признает за монашеством только более удобств» для исихии. Кавасила же «совсем не говорит о монашестве и его преимуществах...» (Византийские церковные мистики 14-го века (преподобный Григорий Палама, Николай Кавасила и преподобный Григорий Синаит). — Православный собеседник, 1906, июль—август, стр. 478).

⁴⁷ Ioannis Cantacuzeni Historiarum libri IV. Ed. Bonn, t. III, стр. 275. (Далее: Cant.).

⁴⁸ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, СПб., 1908, стр. 331.

⁴⁹ О его жизни см.: Συλλογή ελληνικών ἀνεκδότων. Ἐπιστολαὶ Κ. Τριανταφύλλη καὶ Ἀ. Γραπτῶτον, τ. Α', τεύχος Α'. Ἐν Βενετία, 1874. (Далее: Συλλογή), стр. α'—κα'; Н.-Г. Векк. Kirche und theologische Literatur, стр. 723—724.